

В диссертационный совет 11.2.001.02,
созданный на базе ФКОУ ВО
«Академия права и управления
Федеральной службы исполнения наказа-
ний», (390000, г. Рязань, ул. Сенная, д. 1.)

ОТЗЫВ

**официального оппонента на диссертацию Бякиной Светланы Игоревны
«Правовое регулирование воспитательной работы с осужденными,
состоящими на учете в уголовно-исполнительных инспекциях»,
представленной на соискание ученой степени
кандидата юридических наук по специальности
5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)**

Актуальность темы исследования. Тема диссертационного исследования, избранная С.И. Бякиной и ее научным руководителем, несет и объединяет в себе важную часть знаний, выработанных практикой формирования социума, процессом развития научных представлений о человеке, правосудии, ответственности, наказании, его целях, проблемах исполнения такового, а также в уголовно-исполнительной деятельности. Ведь организация воспитательной работы с осужденными к наказаниям, а также мерам уголовно-правового характера, не связанным с изоляцией осужденных от общества, в настоящее время все более обретает свое актуальное значение в силу того, что сейчас уже реально проявляются позитивные результаты политики гуманизации и депенализации в процессах реформирования правосудия и уголовно-исполнительной деятельности в России.

Уголовное наказание, являясь не только основным нормативно-правовым конструктивным элементом в законодательном выражении уголовной ответственности, оно представляет собой форму исправительного и предупредительного воздействия на осужденных в процедурах его исполнения. Более того, как вполне справедливо отмечает диссертант, мировое сообщество и Россия в вопросах применения наказания в современный период развития правосудия ушли от реализации принципа преобладания в воздействии на личность осужденного «силы» кары. Современная уголовная и уголовно-исполнительная политика России уже не одно десятилетие реализует в правосудии и уголовно-исполнительной деятельности идеи последовательного обеспечения прав осужденных, сокращая их численность в местах изоляции. Расширение практики применения, наказаний, а также мер уголовно-правового характера, не связанных с изоляцией осужденных от общества также является важной частью стимулирующих мер и форм депенализации и широкой поддержки социальных возможностей осужденных в целях их исправления (с. 4). Это первый значимый объективный фактор и наш аргумент, подтверждающий актуальность темы настоящего исследования.

Во-вторых, последовательный процесс реформирования Уголовно-исполнительной системы активизировал научно-исследовательскую деятельность по изучению вопросов исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы, оптимизации функционирования Уголовно-исполнительных инспекций, в том числе и по совершенствованию нормативного регулирования применения и исполнения таких видов наказаний и мер, изменению акцентов в балансе приоритетов в реализации задач УИС. Однако, вопросы правового регулирования организации воспитательной работы с осужденными, состоящими на учете Уголовно-исполнительных инспекций, еще не доведены до логически должного качественного уровня (с. 32-34). Об этом свидетельствует и то, что она не имеет своего законодательного регламента, а содержание работы с осужденными сведено преимущественно к выполнению контрольных и дисциплинарных функций УИИ (с. 5, 155). Организация воспитательной работы законодательно признана основным средством исправления осужденных (ч. 2 ст. 9 УИК РФ) в механизме реализации целей наказания (ч. 2 ст. 43 УК РФ), а также решения соответствующей нормативно-определенной задачи (ст.ст. 1, 9 УИК РФ). Эта законодательная логика действительно вошла в противоречие с реальной практикой работы УИИ с осужденными, что и представляет собой базовый аспект проблемы актуальности темы исследования. Как преодолеть данное противоречие и выстроить сам правовой и организационный механизм воспитательной работы УИИ с осужденными пытается теоретически обосновать соискатель.

Объект диссертационного исследования диссертантом определен в целом верно. Можно лишь отметить отдельные уточнения, что таковыми являются общественные отношения, возникающие при исполнении уголовных наказаний и мер уголовно-правового характера, предполагающих процедуру исправительного воздействия.

По определению предмета исследования замечаний нет.

Цель настоящего исследования, как искомый результат и авторское видение организации самого процесса научной оценки объекта – общественных отношений в сфере организации воспитательной работы с осужденными, состоящими на учете УИИ, и предмета исследования. Цели исследования вместе с задачами в своем единстве отражают постановочные проблемы темы диссертации. Все 10 задач исследования согласованы с указанной целью. В них находит отражение содержательная часть работы. Они также несут в себе должный уровень требований к теоретическому качеству настоящей монографической работы в части обеспечения методологии научного поиска: системности, всесторонности, разноуровневого подхода, обоснованности, историчности, учета зарубежного опыта в организации воспитательной работы с осужденными.

Не вызывают возражений использованная **методология и методика исследования**, уровни и охват теоретико-познавательного проникновения в сущность изучаемых явлений, понятий и категорий, а также полнота оценок нормативно-правовых основ актуальных правоотношений.

По теме исследования автором **изучены и использованы труды ведущих ученых** – специалистов в различных областях знаний о человеке, формировании его личностных качеств, поведении, в том числе и противоправном, роли наказа-

ния в воспитании осужденных, что позволяет теоретическую базу оценивать, как отвечающую требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям (с. 6).

Автор настоящего исследования отмечает, что советское уголовное законодательство предусматривало элементы стимулирования правопослушного поведения осужденных за счет смягчения наказания и его замены иными мерами уголовно-правового характера (ст.ст. 44, 53 УК РСФСР 1960 г.). В материалах исследования учтен советский опыт воспитательной работы с условно осужденными к лишению свободы, с обязательным привлечением их к труду, и условно освобожденными из мест лишения свободы с обязательным привлечением таковых к труду (с. 56). В диссертации отмечено, что Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 16 июля 1984 г. было утверждено «Положение о порядке и условиях исполнения в РСФСР уголовных наказаний, не связанных с исправительно-трудовым воздействием», которое вполне по понятным причинам и не должно было регламентировать организацию воспитательной работы с осужденными. Однако, это был реальный шаг в устранении пробела в правовом регулировании исполнения уголовных наказаний (с. 63).

Нормативно-правовая база диссертации достаточно полная и охватывает практически все аспекты предмета исследования. Ее качественную и содержательную стороны составляют принципы и нормы Конституции Российской Федерации, международных актов и стандартов, федеральных законы РФ, иных нормативных актов по вопросам уголовно-правового принуждения, организации и проведения воспитательной работы с осужденными, состоящими на учете в УИИ.

Эмпирическая база в материалах диссертации достаточно обширная. Она отражает разные аспекты и стороны исследования: а) сводные статистические сведения о состоянии судимости в России Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за 2021 г.; б) сведения о деятельности органов и учреждений ФСИН России за период с 2016 по 2020 гг.; в) результаты анкетирования 610 осужденных и 345 сотрудников УИИ (ссылки на результаты отмечены далее по тексту); г) география исследования включает в себя пять федеральных округов с охватом 8 субъектов Российской Федерации; д) использован практический опыт воспитательной работы Уголовно-исполнительных инспекций с осужденными различных регионов, которая проводится на инициативных началах (с. 53, 54, 97, 98, 212-214).

Научная новизна исследования получила свое наиболее явное и значимое выражение в самой постановке и теоретическом обосновании проблемы воспитательной работы с осужденными, состоящими на учете в УИИ. Это позволило оценить особенности ее содержания, предопределяемые рядом факторов: а) УИИ выступают в роли субъекта уголовно-исполнительных правоотношений и координатора организации исправительного воздействия на осужденных; б) воспитательное воздействие на осужденных носит нормативно-определенный, индивидуально-конкретный, комплексный характер; в) в отсутствие систематического и постоянного контроля за осужденными, а также при наличии у них невысокой мотивации и воли в стремлении к правопослушному поведению, при сохранении аморальных и вредоносных стереотипов поведения, риски соверше-

нии правонарушений достаточно велики, сами же правонарушения не редко составляют их латентную часть (с. 151-153, 225); г) реагирование УИИ по фактам противоправного поведения осужденных, как показывают результаты настоящего исследования, малоэффективно (с. 5).

Нормативное определение содержания воспитательной работы с осужденными в таких условиях и при указанных обстоятельствах, как показывает практика и материалы настоящего исследования, необходимо и обязательно. Данный результат можно оценивать как восполнение теории уголовно-исполнительного права качественно новым и значимым теоретическим обобщением и соответствующей отрасли права должными законодательными решениями.

Предложенные идеи и формы нормативной регламентации актуальных направлений воспитательной работы с осужденными, состоящими на учете в УИИ, также представляют интерес, как апробированные практикой и готовые к реализации правовые алгоритмы мер для целей повышения активности и ответственности самих осужденных в исправительном процессе (с. 155-157).

Качественно новым результатом диссертации являются обобщения, оценивающие воспитательную работу с осужденными, как специфический вид уголовно-исполнительных правоотношений, формат которых определен нормами Общей части УИК РФ, но в нормах Особенной части должным образом не конкретизированных. Оригинальна позиция автора по проблеме оценки субъектов и участников правоотношений воспитательной работы, ее содержания, но проделанная работа обнажает значимые и, не решенные вопросы этой комплексной и сложной деятельности. Вместе с тем, она несет в себе и определенные конструктивные моменты в части наличия методик практики ее организации с лицами, отличающимися позитивной или негативной поведенческой характеристикой (с. 36,37,91-117).

Нам представляется, что новизна результатов настоящего исследования наиболее выражена и предметно прослеживается в обосновании предложений по внесению изменений и дополнений в УИК РФ, а также в авторском проекте приказа Минюста России «Об утверждении Инструкции о порядке организации и проведения воспитательной работы с осужденными, состоящими на учете в уголовно-исполнительных инспекциях» (с. 170-172, 228-236).

Положения, выносимые на защиту, сами по себе являются отражением большой и серьезной аналитической работы по оценке исполнения наказаний и исправлению осужденных, они содержат новые подходы, многие из которых мы поддерживаем (см. далее). Обозначенное в совокупности свидетельствует о личном вкладе автора в развитие уголовно-исполнительного права как науки.

Теоретическая значимость исследования. Теоретическая значимость настоящей работы уже отмечена нами в оценках актуальности темы диссертации и новизны полученных результатов. За этими оценками нами понимается наличие большой работы по анализу теоретических и нормативно-правовых источников, практики деятельности УИИ, оценке организации воспитательной работы с осужденными, дисциплинарной практики. В своем сущностном и содержательном отражении проделанная работа является определенным вкладом в теорию уголовного и уголовно-исполнительного права. Новые знания о состоянии

воспитательной работы УИИ с осужденными могут быть использованы в последующих исследованиях и станут отправным моментом и уровнем для научного поиска дальнейших мер и идей по оптимизации этого направления деятельности.

Практическая значимость исследования. Предложения автора настоящего исследования, безусловно, будут реализованы в силу того, что они направлены на совершенствование самого уголовно-исполнительного законодательства и в целом нормативных основ организации воспитательной работы с осужденными к наказаниям и иным мерам уголовно-правового характера, не связанных с их изоляцией от общества. Они уже, как теоретическое обобщение, полезны для улучшения организации этого направления работы УИИ и ОВД. Материалы исследования могут быть использованы в учебном процессе в профильных учебных заведениях.

Апробация результатов диссертационного исследования обеспечена соискателем выполнением процедурных требований для ознакомления научной аудитории и специалистов с результатами проведенной работы.

По теме диссертации автором опубликовано в научных изданиях 17 работ, из которых 6 изданы в рецензируемых научных журналах, входящих в перечень ВАК при Минобрнауки России. Публикационная активность по теме диссертации обеспечивалась на протяжении четырех лет с 2019 по 2022 год. При этом опубликованные работы в необходимой мере отражают содержание и основные выводы диссертации, а в тексте самой работы на опубликованные статьи автора приведены соответствующие ссылки.

Основные выводы и положения диссертационного исследования докладывались соискателем на различных международных и российских форумах, научно-практических конференциях, круглых столах и иных научных мероприятиях, проходивших с 2019 по 2022 год в Рязани, Москве, Томске, Уфе, Владимире, Вологде, Пскове, Самаре, Саратове, Минске, Караганде, Санкт-Петербурге, Перми.

Результаты исследования используются при изучении дисциплин «уголовно-исполнительное право», «криминология», «пенитенциарная педагогика и психология» в учебном процессе Академии ФСИН России, Вологодского института права и экономики ФСИН России, Томского государственного университета, Псковского государственного университета, Карагандинской академии МВД Республики Казахстан имени Б. Бейсенова, а также *используются в практической деятельности* Управления организации исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества ФСИН России, УФСИН России по Кировской, Саратовской, Тульской области.

На основании выше отмеченных оценок о соответствии материалов диссертации официальным требованиям, предъявляемым к подобному роду работ, можно констатировать, что результаты исследования С.И. Бякиной получены самостоятельно, являются достоверными, научно обоснованными и репрезентативными.

Структура работы включает в себя: введение, три главы, с общим наличием семи параграфов, заключения и приложений: № А – Результаты анкетирования сотрудников уголовно-исполнительных инспекций ФСИН России. (с. 220-

222); № Б – Результаты анкетирования осужденных, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях (с. 223-227); № В – Проект Приказа Министерства юстиции Российской Федерации №__ «Об утверждении Инструкции по организации и проведению воспитательной работы с осужденными, состоящими на учете в уголовно-исполнительных инспекциях» и Приложения к данному приказу в виде «Инструкции по организации и проведению воспитательной работы с осужденными, состоящими на учете в уголовно-исполнительных инспекциях» (с. 228-234); № Г – Проект Федерального закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации в ст.ст. 25, 28, 43, 177, 188» (с. 235-236).

Текст работы выполнен в целом грамотно, ясным языком, трудностей смыслового восприятия не имеет, грубых юридических ошибок не содержит.

Основными и определяющими качество настоящего исследования являются положения, выносимые соискателем на защиту. В них автор сосредоточил акценты на элементах новизны, теоретической и практической значимости, аргументируя свое видение воплощения новых идей в теории, законодательстве и в содержании самой воспитательной деятельности уголовно-исполнительных инспекций. Ряд постановочных вопросов диссертанта С.И. Бякиной заслуживают внимания и поддержки:

1. Мы разделяем позицию автора настоящего исследования, что понятие воспитательной работы с осужденными, состоящими на учете в УИИ должно иметь нормативное закрепление в силу того, что оно осуществляется на основании приговора суда и в процедуре исполнения наказания. Под данной работой автор предлагает понимать комплексную, планомерную и систематическую деятельность, заключающуюся в дифференцированном проведении сотрудниками УИИ, иными субъектами и участниками индивидуальных, а также групповых воспитательных мероприятий с осужденными, проживающими на свободе, в целях формирования у них устойчивой мотивации к исправлению (с. 10, 11, 33-45). Конечно, если бы это понятие включало в себя признак нормативной предопределенности этих особых правоотношений, то его можно было бы признать достаточно безукоризненным. Правда в тексте диссертации делается акцент на наличии такого признака в содержании воспитательной работы УИИ (с. 34, 45). В содержании первого параграфа дается полное теоретическое обоснование понятию, содержанию, формам и видам воспитательной работы, ее особенностям применительно к различным категориям осужденных в зависимости от вида наказания (с. 16-42);

2. Диссертант вполне оправдано и целесообразно обратился к истории становления наказаний и мер уголовно-правового характера, не связанных с изоляцией осужденных, правовым механизмом депенализации (с. 51-53), имевшим место в правосудии и уголовно-исполнительной деятельности России в советский период (с. 45-65). Нами поддерживаются идеи автора о необходимости возрождения, существовавшей ранее практики деятельности общественных инспекторов (с. 58-60), введения института специализированных судей по вопросам исполнения наказаний и правам осужденных (с. 50,51), использования опыта и возможностей народных дружин (с. 58).

3. Анализ правил, стандартов и рекомендаций ООН, документов специализированных органов Совета Европы, а также изучение зарубежного опыта по вопросам исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера, не связанных с изоляцией осужденных от общества, позволили автору диссертации выявить рациональные формы и методы воспитательной работы с осужденными возможные для внедрения в России (с. 66-70). Постановочные вопросы по особенностям службы пробации зарубежных стран представляют интерес для России в части организации индивидуальной, воспитательной и профилактической работы с правонарушителями в различные периоды пробации: досудебный, уголовно-исполнительный и постпенитенциарный (с. 70-74, 83-89). Вопрос деятельности УИИ оценивается диссертантом через призму рекомендаций Токийских правил (пп. 13.1, 13.4, 13.5. В частности рекомендации ориентируют: п. 13.1 Правил – на дифференцированное применение к правонарушителям программ исправления в механизмах пробации (с. 68-70, 85-89); п. 13.4 – на рациональное использование потенциала общества, его институтов и сил в воспитательной работе с осужденными (с. 74-76); п.13.5 – на оптимизацию рабочей «нагрузки» на персонал по «программам исправления» к правонарушителей (с. 77-78). Значимы в рамках темы обобщения по особенностям работы УИИ с несовершеннолетними осужденными (с. 13, 19, 26, 100, 102, 103, 108-111, 122-125).

4. Представляет интерес классификация осужденных по категориям для оптимизации воспитательной работы (с. 36, 37): а) имеющие неснятую или непогашенную судимость до вынесения приговора суда, на основании которого они состоят на учете в УИИ (с. 128); б) допускающие правонарушения в период нахождения на учете (с. 129, 130); в) несовершеннолетние (см. выше); г) лица, имеющие на иждивении несовершеннолетних (125); д) осужденные за незаконный оборот наркотиков, проживающие совместно с лицами, не достигшими 18-летия (с. 84, 123); е) без определенного места жительства (с. 125, 126); ж) страдающие различными заболеваниями (с. 130, 131); з) не занятые трудом или учебой (с. 127). Предлагается для каждой из указанных категорий лиц проведение воспитательной работы по типовым программам исправления (с. 83-86,89, 121-135).

5. По проектам нормативных решений совершенствования уголовно-исполнительного законодательства теоретические обоснования отражены в тексте исследования:

а) по организации воспитательной работы УИИ с осужденными к обязательным работам (с. 148-150), с осужденными условно и отсрочкой отбывания наказания (с. 148), условно-досрочно освобожденными (с. 164, 165);

б) по вопросам участия в воспитательной работе администрации предприятий и организаций с осужденными к исправительным работам (с. 96,104,105, 116);

в) по выполнению администрациями организаций отдельных мер воспитательного характера с осужденными к обязательным работам (с. 96, 105, 117);

г) по применению мер поощрений к осужденным к лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью,

обязательным работам, исправительным работам, осужденным условно и с отсрочкой отбывания наказания (с.156-157).

6. В качестве главного результата исследования диссертант разработал для дальнейшего продвижения своей основной идеи проект приказа Минюста России «Об утверждении Инструкции о порядке организации и проведения воспитательной работы с осужденными, состоящими на учете в уголовно-исполнительных инспекциях».

Содержание Инструкции учитывает рекомендации международных актов и стандартов, требования к субъектам и участникам воспитательной работы с осужденными, принципы дифференцированного и индивидуального подхода путем применения программ исправления, подготовленных на основании судебных и уголовно-исполнительных оценок личности (с. 172).

Считаем, что положения, выносимые на защиту, получили полное обоснование в материалах настоящего исследования, они достоверны, – опираются на данные официальных и открытых источников, результаты собственных исследований (Приложения № А – 12 ссылок в тексте, № Б – 7 ссылок; № В – 7 ссылок, № Г – 1 ссылка), на обширную практику УИИ ФСИН России – 18 ссылок.

В тексте диссертации обозначены и другие заслуживающие внимания вопросы сложившейся практики воспитательной работы УИИ, но они оказались просто продекларированы. Например, отметив санитарно-гигиеническую культуру и физическое развитие личности осужденного, как дополнительные и сопутствующие направления воспитательной работы, диссертант относит их к мерам, реализуемым только в отношении лиц, пренебрегающих здоровым образом жизни (с. 36, 42). На наш взгляд, суть данного направления важна, как основа в формировании мотивации к ведению здорового образа жизни, соблюдения мер санитарии и личной гигиены, в профилактике употребления наркотических и психотропных веществ, алкоголя. Ведь сейчас целенаправленная антикультура рынка пробивает себе устойчивость через новые формы проявления поведения человека: «табакокурения», тату, псевдоэстетику и псевдомоду. В условиях рыночного воздействия по извлечению денежных средств с населения страны молодежь вовлекается «утонченные» и низкопробные формы времяпрепровождения, консолидации по интересам, выплеска эмоций в группах фанатов в сферах, зрелищ, общения в интернете, различных «гейм форматах».

Диссертант отмечает, что на содержание воспитательной работы воздействуют и такие факторы, как государственная политика в сфере воспитания, в целом, а также достижения современной педагогической науки (с. 43). Все правильно, государственная политика должна быть определяющей в формировании культуры и нравственности и преодолевать вызовы негативов рынка.

Реально государственная политика выстраивается на основе учета объективных факторов и реалий. В области воспитания она всегда сталкивается с проблемами экономики, социального бытия, состоянием «реальной» культуры в социуме: «классики» и обыденного в сферах творчества, этики и эстетики, языка, моды, религиозного и национального бытия, особенностей проявления культуры казачества и цыган, субкультур (криминальной, тюремной, армейской, сект,

диаспор и др.). Свои позиции «низкой культуры» активно отвоевывает и бизнес (см. выше). Все это имеет место быть в жизни по разные стороны организации воспитательной работы с осужденными в социуме.

Содержание автореферата отражает основные теоретические положения и результаты исследования, сформулированные в диссертации.

Отмечая общую положительную оценку диссертационного исследования С.И. Бякиной, следует отметить некоторые спорные и не полностью проясненные отдельные моменты в настоящей работе:

1. На стр. 19 отмечено, что понятие воспитательной работы с осужденными в целом на уровне законов не раскрывается, не определяется также, в частности, значение воспитательной работы с осужденными, состоящими на учете в УИИ. Здесь же уточняется, что одним из основных средств исправления осужденных является воспитательная работа (ч. 2 ст. 9 УИК РФ), обязанность проведения которой возложена и на УИИ. Тем самым воспитательной работе УИИ принадлежит главная и координирующая роль в исправлении осужденных. Однако, важно различать понимание сущности контекста понятия исправление, – как результата уголовно-исполнительной деятельности, а также и как организацию комплексного воспитательного процесса.

2. В понятии воспитательной работы с осужденными, состоящими на учете УИИ, не выделен признак ее законодательной определенности (с. 36, 37), хотя в тексте работы есть утверждение автора, что она «применительно к осужденным... должна, рассматриваться в первую очередь как правовое явление, а затем уже как педагогическое, так как в условиях исполнения уголовного наказания она ставится в жесткие правовые рамки, нарушить которые сотрудники уголовно-исполнительной системы не имеют права» (с. 26). Диссертант также, принимая позицию иных исследователей, отмечает, что целесообразнее было бы рассматривать воспитательную работу с осужденными, прежде всего, с правовой точки зрения (с. 27).

3. Трудно согласиться с оценкой диссертанта, что привлечение представителей религиозных организаций к работе с осужденными, состоящими на учете УИИ, следует считать формой воспитательной работы. Ведь верующие осужденные не ограничены в реализации права на вероисповедание. Воспитательное воздействие на осужденных не должно быть мотивировано никакими идеологическими и мировоззренческими предпочтениями (с. 97, 112, 113, 227).

Все морально-этические и эстетические начала религии кроме чисто «божественных истоков» (идей), являются проявлением заимствования норм обычного права и их «переформатированием» в религиозные нормы (Б.З. Маликов).

4. Мы полагаем, что осужденных, не следует дифференцировать по признаку отношения к религии (с. 152, 153, 224). Гражданственность, духовность и уважение к закону – это качества личности, которые обретаются на основе всех аспектов воспитания в обществе и государстве. В диссертации есть ссылка на тезис доклада Денисова А.Д (Академия ФСИН России, 2019 г.) со словами: «приход к православию» (с. 113). Возникает вопрос: Как оценивать взаимодействие УИИ с религиозными организациями, как форму общественного

воздействия или миссионерскую деятельность по приобщению осужденных к тому или иному религиозному направлению: к православию в Рязани, в Казани и Уфе – к исламу и православию, в Элисте к буддизму. Дело в том, что в криминологии одним из факторов, криминальной обусловленности деяний признаются в качестве негативного фактора межрелигиозные противоречия, а в уголовном праве совершение преступления по мотивам ...религиозной ненависти или вражды являются обстоятельством, отягчающим наказание (п. «е» ст. 63 УК РФ) или такой мотив выступает в качестве квалифицирующего признака.

5. В диссертации следовало отразить проблему значимости принятия политико-правового решения об образовании в России Уголовно-исполнительной системы и сложностях определения в ней места Уголовно-исполнительным инспекциям. Отмеченные моменты, а также решение о поэтапном введении в действие положений Уголовно-исполнительного кодекса России, являются свидетельством отсутствия достаточного сформированного представления о значении в правосудии альтернатив лишению свободы, а также роли в правосудии механизма исполнения наказаний, и мер уголовно-правового характера, не связанных с изоляцией осужденных от общества.

6. Не в полной мере четко отражена позиция диссертанта в вопросе оценки организации воспитательной работы с осужденными, как процесса, обеспечиваемого в рамках уголовно-исполнительных правоотношений, или комплексных правоотношений. Ведь в зависимости от избранного подхода в их оценке будут различаться и структура субъектов, участников и иных лиц, а также содержание самих правоотношений. Видимо, есть смысл рассматривать в качестве субъекта уголовно-исполнительных правоотношений уголовно-исполнительную инспекцию, одной стороны, и осужденного, с другой стороны. Но осужденный является специфическим субъектом правоотношений императивного характера с ограниченным набором прав и преобладанием обязанностей и ограничений. Он, как личность, подлежащая карательному и исправительному воздействию, выступает и в качестве объекта воспитательного воздействия. Видимо не целесообразно в механизме организации воспитательной работы дифференцировать сотрудников Уголовно-исполнительных инспекций на виды (подвиды) субъектов. Для этой категории сотрудников нет существенных различий, как в исправительных учреждениях, в определении в функциональных обязанностях специализации по выполнению работ, прямо, не связанных с воспитанием осужденных.

7. В материалах исследования не прослеживается позиция диссертанта по поводу роли УИИ в механизме пробации в России (с. 66-90, 164)

8. В материалах исследования не дана оценка Закону РФ «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы» от 21.07.1993 № 5473-1, который изначально нес в себе некоторые элементы деформации о сущности и содержании уголовно-исполнительной системы. По нашему мнению, это негативно отразилось и на дальнейших решениях организационно-правовых вопросов деятельности уголовно-исполнительных инспекций.

Отмеченные замечания не влияют на теоретическую и прикладную ценность проанализированного нами труда, а также не препятствует выводу о том,

что диссертационное исследование на тему «Правовое регулирование воспитательной работы с осужденными, состоящими на учете в уголовно-исполнительных инспекциях» является завершенной и самостоятельно выполненной научной квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи по совершенствованию воспитательной работы с осужденными, состоящими на учете УИИ, имеющие значение для развития уголовно-исполнительного права. Качество настоящей монографической работы отвечает требованиям Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013. № 842, а ее автор, Светлана Игоревна Бякина – заслуживает присуждения ученой степени – кандидат юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Официальный оппонент:

Профессор кафедры уголовного права и криминологии
Уфимского юридического института МВД России,
доктор юридических наук, профессор
Борис Зуфарович Маликов

«12» апреля 2023 г.

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация: 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Почтовый адрес: 450103, Россия, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Муксинова, д. 2; Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»; телефон: (347) 254-82-62, 89603895707; e-mail: malikov_bz@mail.ru.

